

Глава Семьсот Сорок Восьмая

Последняя соломинка

Лестница уходила глубоко вниз, в темноте казалось ей не было конца. На стенах со всех сторон были выгравированы всевозможные скрипты печатей. Некоторые из них уже начали разрушаться. Было ясно, что они древние.

Быстро спускаясь вниз по каменной лестнице, несколько людей двигались более четырех часов, но все еще не могли увидеть конца лестницы.

«Лидер секты ...», - тревожно пробормотал старейшина, идущий спереди. Его слова необычайно отчётливо прозвучали в мертвенной тишине и заставили всех остальных вздрогнуть от испуга. Лица менее смелых старейшин побледнели и на них был виден страх.

«Что?», - бросил лидер секты не останавливаясь. Его губы изогнулись в презрительной улыбке. «Вам страшно?»

Старейшины молчали. Никто не издал ни звука.

«У нас нет другого выхода, даже если вы и боитесь. Знаете, что о нас говорят снаружи? Ха, наш Си Сюань ждёт судьба Сюань Кун. Трио Си Сюань, тс, тс, ни одного из них сейчас нет в Си Сюань. Снаружи говорят, что от меня мало толку, и это верно. Однако, вы все знаете ситуацию в секте лучше, чем кто-либо. Кто загнал Гу Лян Дао в угол? И я ведь говорил, что нам нужно склонить на свою сторону Шуан Юя. Хм, и результат? Никто меня не послушал.»

Холодные и резкие слова лидера секты отозвались эхом в проходе. Лица старейшин помрачнели и побледнели, никто не издал ни звука.

«Батальоны в ваших руках. Боевые генералы – это ваши сыновья и племянники. Ха, это ничего не значит. Я прекрасно понимаю, что ваши близкие хотят получать выгоду. Но, пожалуйста, выбери хоть кого-нибудь талантливого. За один месяц были разгромлены три наших батальона. Неудивительно, что другие люди говорят, что мы повторим судьбу Сюань Кун.

«Нас никто не предупредил ...», - утверждал один из старейшин.

«И что, вас должны сначала уведомить, прежде чем напасть?», - Лидер секты холодно улыбнулся. «Вы только взгляните, какие фракции победили нас – небольшие, никому неизвестные фракции. Плести интриги внутри секты – вот в этом вы большие мастера. Тсс, если бы у вас была хотя бы половина этого навыка, когда вы сражаетесь с врагом, наша секта давно бы завоевала все четыре царства.»

Смушение и гнев смешались на лицах старейшин.

Три дня и три ночи они быстро спускались по уходящему вниз коридору. Усталость появилась на лицах лидера секты и старейшин.

В конце каменной лестницы была медная дверь.

«Стойте на страже снаружи», - холодно сказал лидер секты. Все остальные старейшины вздохнули и кивнули. Выражение их лиц, когда они смотрели на эти медные двери, были наполнены ужасом и уважением.

Лидер секты вдохнул, распахнул дверь и исчез внутри.

«Дядя Чжун, ради моего отца, пожалуйста, помоги своему племяннику.» - Тон лидера секты был жалобным, он почтительно склонился и печально сказал: «За месяц мы были разбиты уже три раза, все увидели слабость Си Сюань. Соседние фракции вот-вот сделают свой ход. Я провёл расследование в наших батальонах, они прогнили до основания. В нашем огромном Си Сюань, нет ни одного батальона, который умеет сражаться!»

У крупного мужчины перед ним было безразличное ко всему выражение лица.

Крупный мужчина сидел на стуле. Его тело было покрыто тугими мускулами, он казался башней из металла. Даже просто сидя, он сильно давил на людей и от этого давления было трудно дышать. Его короткие как проволоки торчащие волосы были почти полностью белыми. Все его лицо было исполосовано ужасными шрамами. Его серые глаза смотрели равнодушно. Любая открытая часть его тела была покрыта плотным ковром шрамов, которые было поразительно видеть.

По обе стороны от крупного мужчины стояли двое мужчин. Оба эти мужчины также были покрыты шрамами.

- Я уже оплатил твоему отцу за услугу, - невозмутимо сказал крупный мужчина, - мне нужно охранять тюрьму дьявольской бездны, найди кого-нибудь другого.

Бух.

Лидер секты внезапно рухнул на колени и заплакал. «Дядя Чжун, Си Сюань грозит опасность, пожалуйста, спасите Си Сюань! Если вы не вмешаетесь, Си Сюань будет уничтожен! Дядя Чжун, если вы согласны покинуть гору, ваш племянник готов отказаться от места лидера секты.»

Крупный мужчина был равнодушен и безразличен.

-Выпроводите гостей на улицу.

Двое мужчин, торжественно стоящих рядом с ним, внезапно высвободили море жажды убийства, которое обрушилось на лидера секты, как цунами.

Тело лидера секты стало дрожать. Он сопротивлялся проникающей до самых костей этой жажде убийства, но затем он внезапно перестал плакать. Он стиснул зубы и сказал: «Если дядя Чжун захочет покинуть гору, этот племянник готов построить гробницу для Юнь Цзи!»

Бум!

Лидер секты почувствовал, как будто его ударили огромным молотком, и он подлетел вверх на несколько десятков чжан.

Серые глаза большого человека налились кровью. Впервые его лицо изменилось.

Лидер секты проигнорировал кровь, капающую из его рта, и изо всех сил пытался подняться.

- Вклад Юнь Цзи в Си Сюань велик. Когда гробница Юнь Цзи будет закончена, я велю как лидер секты всем основным ученикам и старейшинам прийти и скорбеть!»

«Значит твой отец всё-таки рассказал тебе эту историю перед смертью.», - Крупный мужчина снова стал равнодушным.

Лицо лидера секты побледнело. Он был потрясён. Он не думал, что дядя Чжун сможет догадаться об этом.

«Так он знал, что Юнь Цзи была невиновна», - сказал сам себе крупный мужчина. Его голос был опустошен. «Я попросил охранять тюрьму дьявольской бездны. Пятьдесят лет прошло, я не думал, что отец и сын продолжают строить против меня козни.»

Лицо лидера секты стало пепельно-серым.

«Где сейчас находятся её кости?», - вдруг спросил крупный мужчина.

Лидер секты чувствовал, что взгляд дяди Чжуна стал похож на пару клещей, которые не дают ему сдвинуться с места. Он почти не мог дышать и бессознательно сказал: «В. ... тайной комнате. Отец сделал ей алтарь.»

Давление на него ослабло. Задыхаясь, он рухнул на землю, с ужасом глядя на дядю Чжуна. [1]

Через мгновение крупный мужчина внезапно сказал: « Я согласен.»

Лидер секты удивился и обрадовался.

- Большое спасибо, дядя Чжун, Большое спасибо, дядя Чжун!

«Гробница для Юнь Цзи должна быть построена в течение двух лет.»

Крупный мужчина внезапно злобно посмотрел на лидера секты. Покрытое шрамами лицо наводило ужас.

-Чтобы там твой отец не замышлял, он не мог ожидать, что мне осталось жить только три года.

Лидер секты был поражён.

Цзо Мо был очень занят. Он всё больше чувствовал, что ему нужен опытный управляющий. В данный момент, главным управляющим Моря Облаков Мо был А Мин из местного цзе Моря Облаков, которого рекомендовал. Бао И. Бао И был мелким торговцем с чёрного рынка маленького горного цзе. Дел у него стало невпроворот, как только Море Облаков Мо расширило свои территории, его волосы почти побелели. Он случайно обнаружил, что у А Мина талант, и возвысил его. Позже А Мин стал главным управляющим.

Бао И вернулся к охране хранилищ ресурсов, и его жизнь стала легче.

Цзе Моря Облаков было организовано под управлением А Мина, но нынешнее Море Облаков Мо было в несколько раз больше, чем раньше. У А Мина возникли трудности.

У нынешнего Море Облаков Мо было шестьдесят девять цзе, включая три цзе Зала Редких Артефактов.

Это включало в себя большое количество ресурсов цзе. Поставки материалов, обеспечение батальонов и поиски талантов - всё теперь стало гораздо сложнее.

После того, как Цзо Мо вернулся, А Мин вздохнул с облегчением. Кое-что он не мог решать самостоятельно.

Например, проблема производства. Лагерь Золотого Ворона обладал большой способностью к производству и был самым большим источником дохода Моря Облаков Мо. Что нужно производить, несомненно, было самым сложным вопросом, особенно в эту эпоху нестабильности и быстрых изменений. Кроме Цзо Мо, никто не осмелился бы принять

решение.

Такие проблемы были оставлены на Цзо Мо. У Цзо Мо наступили трудные времена.

Он отчаянно желал заполучить выдающегося управляющего. В это время он понял, что выдающийся управляющий стоит не меньше, чем боевой генерал. Он завидовал Гу Лян Дао. В то время как Сяо не имел никаких наступательных способностей, но он был талантливым управленцем. Гу Лян Дао не приходилось беспокоиться об управлении делами, и он мог сосредоточиться на обучении своих войск и ведение боевых действий.

А Мин был талантлив, но до Сяо ему всё же было далеко.

«Талан управленца?», - Пу Яо также нахмурился. «Человека с таким навык будет нелегко найти и нанять.»

«Придумай как это сделать! Любыми возможными способами! Любой ценой!», - Цзо Мо оскалил зубы.

«Я буду уделять этому особое внимание.», - Пу Яо кивнул головой.

Вдруг Цзо Мо что-то пришло в голову, и он с любопытством спросил: «А как там Дом Пу Пу для боевых генералов? Как идут дела?»

На лице Пу Яо появилась самодовольная улыбка. «Есть несколько хороших семян.»

Цзо Мо был еще больше заинтригован. Те, о которых говорит Пу Яо наверняка весьма талантливы. У него сразу потекли слюни.

- Ну и как? Ты можешь их привлечь? Я могу создать несколько батальонов для них!»

С нынешним богатством Моря Облаков Мо, Цзо Мо имел достаточно средств, чтобы говорить нечто подобное.

«У меня на них другие планы.», - Пу Яо без колебаний отверг предложение Цзо Мо.

«Ну, не будь таким вредным...» - давил на него Цзо Мо.

Пу Яо взглянул на него. «Я слышал, что есть несколько хороших семян в школе боевых генералов. Нельзя откусывать больше, чем можешь проглотить. Хорошие боевые генералы создаются не через обучение, а через сражение.»

Цзо Мо слабо улыбнулся. Он знал, что Пу Яо был прав. Его жадность только что проявила себя.

К счастью, его лицо было непроницаемым, и это было обычным делом.

«Одолжите мне Нань Юэ и остальных на время.», - сказал Пу Яо.

Цзо Мо кивнул: «Хорошо.»

Раз Пу Яо говорил так формально, то это означало, что это наверняка серьезный вопрос. Если бы он замыслил что-то хитрое, этот парень не издал бы ни звука.

Глядя на Вэя, который сейчас медитировал, Цзо Мо спросил Пу Яо: «Когда Вэй проснется?»

«Не знаю», - покачал головой Пу Яо. «Ему нужно время, чтобы приспособиться к изменениям в вашей силе шэнь. Ты действительно нечто, твоя сила шэнь слишком быстро прогрессирует!»

Пу Яо был шокирован скоростью прогресса Цзо Мо. За семь лет, Цзо Мо всегда показывал поразительные темпы роста, которые никогда не замедлялись.

Цзо Мо согласно кивнул. «Ты же видел тех людей из Кунь Лунь? Если я буду медленнее них, то в конце концов смогу лишь есть пепел.»

Пу Яо промолчал.

Несмотря на то, что он бесчисленное количество раз сражался против Кунь Лунь в тысячелетней войне, Кунь Лунь, после столь долгого мирного времени, все еще упорно рвался вперед. Даже такому его врагу, как Пу Яо ничего не оставалось кроме как восхищаться нынешним Кунь Лунь.

За эти семь лет все, кто сражался на передовой, были старейшинами.

За эти семь лет число умерших старейшин Кунь Лунь было больше чем за все последние триста лет. В Кунь Лунь старейшин осталось теперь лишь одна треть.

Жертва их отцов, мастеров и старейшин тронули гениальную молодежь Кунь Лунь. Они не нуждались в присмотре или дополнительной мотивации. Они неистово и молча совершенствовались день и ночь, без отдыха и совершенно не заботясь о своей жизни.

Жертва двух третей старейшин за семь лет наконец показала свою поразительную силу.

В Кунь Лунь появилась большая группа сильной молодёжи. Этих молодых людей, выросших в то время, когда старейшины жертвовали своей кровью, просто переполняло чувством ответственности. Они были беспрецедентны в своем единстве. Они обладали поразительным самообладанием. Они были похожи на своих старейшин и не боялись пожертвовать собой.

Нынешний новый Кунь Лунь заставил людей почувствовать ужас, заставил весь мир почувствовать ужас.

Даже Цзо Мо ощутил на себе давление Кунь Лунь.

Внезапно прилетел бумажный журавлик.

Выражение лица Цзо Мо сразу стало серьезным. Он открыл бумажного журавлика.

«Знаменитый генерал Си Сюань Чжун Дэ вернулся. Он возглавил Тюремный Батальон Бездны и омыл кровью центральные равнины. Тринадцать старейшин Си Сюань были казнены, их тела были выставлены на показ в течение десяти дней. Он убил более семи тысяч человек, кажется, что даже реки сейчас наполнились кровью!»

Примечание редактора [1]: относится к буддийской практике хранения маленького семейного алтаря для подношений умершим членам семьи. Иногда упоминается в других романах как зал предков. Здесь, несмотря на то, что Юнь Цзы была предана и публично унижена своим дядей и кузеном, однако после её смерти, у лидера секты и его отца всё равно был секретный алтарь, чтобы подносить подношение Юнь Цзы в загробной жизни.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/280/349748>